

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 16-КГ26-13-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Москва

30 июня 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Петрушкина В.А.,
судей Киселёва А.П., Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Бочкарева Михаила Сергеевича к САО «РЕСО-Гарантия», Родионову Николаю Михайловичу о возмещении убытков, взыскании судебных расходов, компенсации морального вреда

по кассационной жалобе САО «РЕСО-Гарантия» на решение Волжского городского суда Волгоградской области от 28 января 2025 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 28 мая 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 23 октября 2025 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П., выслушав представителей САО «РЕСО-Гарантия» Мишина А.О., Тулешева К.Р., поддержавших доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Бочкарев М.С. обратился в суд с названным иском к САО «РЕСО-Гарантия», Родионову Н.М., в обоснование которого указал, что 12 мая 2024 г. в результате дорожно-транспортного происшествия по вине Родионова Н.М. был повреждён автомобиль истца.

Обратившись в САО «РЕСО-Гарантия» с заявлением о наступлении страхового случая, Бочкарев М.С. просил осуществить страховое возмещение путём организации и оплаты восстановительного ремонта автомобиля на СТОА, однако страховщик, по мнению истца, в отсутствие предусмотренных законом оснований, заменил форму страхового возмещения с натуральной на денежную, выплатив 400 000 руб.

Просил о возмещении убытков в размере 1 427 900 руб., компенсации морального вреда – 15 000 руб., взыскании расходов на оплату услуг оценщика – 10 000 руб., юридических услуг – 19 000 руб., расходов за оформление нотариальной доверенности – 1 700 руб., почтовых расходов – 264,04 руб.

Решением Волжского городского суда Волгоградской области от 28 января 2025 г. исковые требования Бочкарева М.С. к САО «РЕСО-Гарантия» удовлетворены частично. С САО «РЕСО-Гарантия» в пользу Бочкарева М.С. взысканы убытки в размере 1 427 900 руб., компенсация морального вреда – 2 000 руб., расходы по оценке – 10 000 руб., расходы на оплату юридических услуг – 19 000 рублей, расходы по оформлению доверенности – 1 700 руб., почтовые расходы – 264,04 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований к САО «РЕСО-Гарантия» и к Родионову Н.М. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 28 мая 2025 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 23 октября 2025 г. решение суда первой инстанции, апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе заявитель просит отменить состоявшиеся по делу судебные постановления, как незаконные.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П. от 25 мая 2026 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального

права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что 12 мая 2024 г. результате дорожно-транспортного происшествия (далее – ДТП) по вине водителя автомобиля «RENAULT SANDERO» Родионова Н.М. повреждён принадлежащий Бочкареву М.С. автомобиль «VOLKSWAGEN TIGUAN».

Гражданская ответственность Родионова Н.М. на момент ДТП застрахована в ООО СК «Сбербанк страхование», гражданская ответственность Бочкарева М.С. в CAO «РЕСО-Гарантия».

21 мая 2024 г. Бочкарев М.С. обратился в CAO «РЕСО-Гарантия» с заявлением о прямом возмещении убытков путём организации и оплаты восстановительного ремонта автомобиля на СТОА.

24 мая 2024 г. CAO «РЕСО-Гарантия» произведён осмотр транспортного средства, о чём составлен акт.

ООО «КАР-ЭКС» по инициативе CAO «РЕСО-Гарантия» подготовлено экспертное заключение от 24 мая 2024 г., согласно которому стоимость восстановительного ремонта транспортного средства без учёта износа составляет 1 640 996, 59 руб., с учётом износа – 1 438 700 руб.

3 июня 2024 г. CAO «РЕСО-Гарантия» перечислило на счёт Бочкарева М.С. 400 000 руб.

Согласно заключению Ч [REDACTED], подготовленного по заказу Бочкарева М.С., рыночная стоимость восстановительного ремонта автомобиля истца без учёта износа по состоянию на 24 июня 2024 г. составляет 1 827 900 руб.

11 июля 2024 г. в CAO «РЕСО-Гарантия» от Бочкарева М.С. поступила претензия о выплате убытков вследствие ненадлежащего исполнения страховщиком обязательства по организации восстановительного ремонта повреждённого транспортного средства исходя из рыночной стоимости, расходов на оплату нотариальных услуг по заверению копий документов в размере 800 руб., курьерских расходов в размере 300 руб.

18 июля 2024 г. CAO «РЕСО-Гарантия» уведомило Бочкарева М.С. о выплате страхового возмещения в полном объёме.

Решением финансового уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг от 23 августа 2024 г. в удовлетворении требований Бочкарева М.С. к CAO «РЕСО-Гарантия» о взыскании доплаты страхового возмещения, убытков, расходов на оплату нотариальных и курьерских услуг отказано. Требование Бочкарева М.С. к CAO «РЕСО-Гарантия» о взыскании неустойки за нарушение срока выплаты страхового возмещения оставлено без рассмотрения.

Частично удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из ненадлежащего выполнения страховой компанией обязательства по выдаче направления на ремонт автомобиля, в связи с чем у истца возникло право требовать взыскания со страховой компании убытков, рассчитанных как разница между рыночной стоимостью ремонта, установленной заключением Ч [REDACTED], и полученным страховым возмещением (1 827 900 руб. – 400 000 руб. = 1 427 900 руб.)

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием, дополнительно указав, что превышение стоимости восстановительного ремонта автомобиля, рассчитанной по Единой методике, лимита ответственности страховщика само по себе не являлось основанием для одностороннего изменения натуральной формы страхового возмещения на денежную.

С выводами судов первой и апелляционной инстанций согласился суд кассационной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебными инстанциями допущены существенные нарушения норм права.

В соответствии с пунктом 15 статьи 12 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО) страховое возмещение вреда, причинённого транспортному средству потерпевшего (за исключением легковых автомобилей, находящихся в собственности граждан и зарегистрированных в Российской Федерации), может осуществляться по выбору потерпевшего: путём организации и оплаты восстановительного ремонта повреждённого транспортного средства потерпевшего на станции технического обслуживания, которая выбрана потерпевшим по согласованию со страховщиком в соответствии с правилами обязательного страхования и с которой у страховщика заключён договор на организацию восстановительного ремонта (возмещение причинённого вреда в натуре); путём почтового перевода суммы страховой выплаты потерпевшему (выгодоприобретателю) или её перечисления на банковский счёт потерпевшего (выгодоприобретателя).

Согласно пункту 15¹ статьи 12 Закона об ОСАГО страховое возмещение вреда, причинённого легковому автомобилю, находящемуся в собственности гражданина и зарегистрированному в Российской Федерации, осуществляется (за исключением случаев, установленных пунктом 16¹ данной статьи) в соответствии с пунктом 15² или пунктом 15³ данной статьи путём организации и (или) оплаты восстановительного ремонта повреждённого транспортного средства потерпевшего (возмещение причинённого вреда в натуре).

Страховщик после осмотра повреждённого транспортного средства потерпевшего и (или) проведения его независимой технической экспертизы выдаёт потерпевшему направление на ремонт на станцию технического обслуживания и осуществляет оплату стоимости проводимого такой станцией

восстановительного ремонта повреждённого транспортного средства потерпевшего в размере, определённом в соответствии с единой методикой определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении повреждённого транспортного средства, с учётом положений абзаца второго пункта 19 данной статьи.

Подпунктом «д» пункта 16¹ статьи 12 Закона об ОСАГО предусмотрено, что восстановительный ремонт повреждённого легкового автомобиля не производится, если стоимость такого ремонта превышает установленную подпунктом «б» статьи 7 данного закона страховую сумму (400 000 руб.) и потерпевший не согласен произвести доплату за ремонт станции технического обслуживания.

В случае, если стоимость восстановительного ремонта повреждённого транспортного средства, подлежащего оплате страховщиком превышает установленную подпунктом «б» статьи 7 данного Закона страховую сумму и потерпевший в письменной форме выражает согласие на внесение доплаты за проведение восстановительного ремонта повреждённого транспортного средства, страховщик определяет размер доплаты, которую потерпевший должен будет произвести станции технического обслуживания, и указывает его в выдаваемом потерпевшему направлении на ремонт (абзац шестой пункта 17 статьи 12 Закона об ОСАГО).

Следовательно, для того чтобы ответчик мог определить размер доплаты за ремонт и указать его в выдаваемом направлении на ремонт, истец предварительно должен был выразить письменное согласие на доплату стоимости восстановительного ремонта в размере, превышающем 400 000 руб.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 26 мая 2026 г. № 34-П по делу о проверке конституционности пунктов 15¹, 15² и 16¹ статьи 12 Закона об ОСАГО, а также подпункта «б» статьи 7 данного закона во взаимосвязи со статьёй 15 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой АО «Т-Страхование» в пункте 4 разъяснил, что взыскание вреда, причинённого транспортному средству, в полном объёме со страховщика имеет очевидные преимущества для потерпевшего, однако в рамках рассматриваемой модели страхования гражданской ответственности не обеспечивает конституционно обоснованного баланса прав и интересов участников страхового правоотношения. Кроме того, возложение на страховщика обязанности возместить за рамками страховой суммы вред, причинённый лицом, чья ответственность застрахована по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, а значит, и полной имущественной ответственности за неисполнение такой обязанности в её сверхлимитной части создаёт и риски финансовой устойчивости страховых организаций, устранение которых потребует существенного повышения тарифов на данный вид страхования, что может негативным образом отразиться на его доступности широкому кругу граждан.

При невозможности организовать ремонт транспортного средства по причине превышения рыночной цены его восстановления над страховой суммой в 400 000 руб. потерпевшему должна быть выплачена именно эта максимальная сумма.

Вместе с тем это не исключает обязанности страховщика предложить потерпевшему осуществить доплату за ремонт в случаях, когда рыночная стоимость ремонта превышает страховую сумму (в том числе и в случае, когда стоимость ремонта, рассчитанная по методике Банка России, не превышает страховой суммы) и когда потерпевший настаивает на восстановительном ремонте транспортного средства в СТОА по направлению страховщика, а с другой стороны, предполагает право страховщика осуществить потерпевшему страховое возмещение в денежной форме в размере страховой суммы в случае его отказа от осуществления такой доплаты или несообщения им в разумный срок о своём решении. Поскольку на потерпевшего возлагается обязанность осуществить доплату за ремонт транспортного средства в указанных выше случаях, со страховщика, нарушившего свою обязанность по организации данного ремонта, могут быть взысканы соответствующие убытки в полном объёме, но без включения в них той суммы, которую надлежало доплатить самому потерпевшему (пункт 4.3).

Обязанность страховщика организовать восстановительный ремонт транспортного средства не нарушается, если она не может быть исполнена в связи с тем, что рыночная стоимость ремонта не покрывается страховой суммой, а потерпевший не выразил согласия на доплату. Поскольку СТОА не обязана брать на себя недостающие расходы на ремонт, может возникнуть ситуация невозможности исполнения указанного обязательства страховщиком, который также не обязан нести это финансовое бремя за пределами страховой суммы, определяющей объём его страховой обязанности. При таких обстоятельствах его гражданско-правовая ответственность в форме возмещения убытков может не наступить по причине отсутствия противоправности его поведения (пункт 4.4).

Судом установлено, что страховщик нарушил возложенную на него законом обязанность предложить потерпевшему осуществить доплату за ремонт повреждённого транспортного средства.

Однако, исходя из установленных по делу обстоятельств, свидетельствующих, что в спорных правоотношениях предельный размер надлежащего страхового возмещения составлял 400 000 руб., а оставшаяся сумма должна была быть доплачена потерпевшим, размер убытков, подлежащих взысканию в пользу истца со страховщика, нарушившего свои обязательства по организации ремонта автомобиля, подлежала определению за вычетом той денежной суммы, которая должна была быть доплачена потерпевшим.

Вместе с тем, взыскание со страховой компании в пользу истца всей стоимости ремонта без учёта того, что изначально истец был обязан внести доплату, нарушает условия обязательного страхования ответственности владельцев транспортных средств, является следствием неправильного

применения судом первой инстанций положений Закона об ОСАГО и влечёт получение истцом несправедливого обогащения за счёт страховщика.

Кроме того, судом первой инстанции оставлен без внимания и оценки тот факт, что исковые требования Бочкаревым М.С. предъявлены также и к виновнику ДТП Родионову Н.М., однако объём его ответственности в причинении вреда не установлен, в иске к данному ответчику отказано.

Допущенные нарушения судами апелляционной и кассационной инстанций не устранены.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что решение суда первой инстанции, апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить дело в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Волжского городского суда Волгоградской области от 28 января 2025 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 28 мая 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 23 октября 2025 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи